

На правах рукописи

Лукина Юлия Владимировна

**ИНФОРМАЦИОННАЯ КАМПАНИЯ КОЛЛЕКТИВНОГО ЗАПАДА
В ОТНОШЕНИИ РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные
исследования

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени кандидата
политических наук

Москва – 2025

Работа выполнена на кафедре международных отношений Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел России»

Научный руководитель: Воробьев Сергей Владимирович
Доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры международных отношений
Дипломатической академии МИД России

Официальные оппоненты: Зиновьева Елена Сергеевна
Доктор политических наук, профессор, профессор
кафедры политических процессов Федерального
государственного автономного образовательного
учреждения высшего образования «Московский
государственный институт международных
отношений (университет) Министерства
и иностранных дел Российской Федерации»

Тушков Александр Анатольевич
Доктор исторических наук, доцент, профессор
кафедры международных отношений и права,
Института права Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Владивостокский
государственный университет»

Ведущая организация: Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования «Национальный исследовательский
Нижегородский университет им Н.И.
Лобачевского»

Защита состоится «___» _____ 2025 г. в _____ часов на заседании диссертационного совета 05.2.001.01 в ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации» по адресу: 119021, г. Москва, ул. Остоженка, д. 53/2, стр. 1. С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации» по адресу: 119021, г. Москва, ул. Остоженка, д. 53/2, стр. 1 и на сайте www.dipacademy.ru

Автореферат разослан «___» _____ 2025 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
пол. н., доцент

Ногмова А.Ш. к.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы обоснована следующим:

Во-первых, наблюдается быстрое и сложно контролируемое распространение фейковых новостей, вредоносной пропаганды, дезинформации о России, особенно во время противостояния России с коллективным Западом.

Во-вторых, разногласиями, особенно обострившимися после начала специальной военной операции, между государствами коллективного Запада и Россией относительно видения устройства мира в целом и межчеловеческого общения в частности.

В-третьих, настало время принятия более действенных мер, которые могут противостоять агрессивной политике США, пытающихся сделать все страны своими новыми прокси-колониями/сателлитами, и изменить общепринятые ценности, используя давление и дезинформацию, влияющие на общественное мнение, в особенности - на молодежь. Происходит переписывание международных правил и обычаев, истории, разрушение семейных ценностей.

В-четвертых, значительная часть молодого поколения России проявляет волнение и желание разобраться в происходящих в мире процессах, осознавая негативность программы западных стран по «отмене России» и ошеломляющего потока дезинформации о РФ, поступающего в процессе информационных кампаний. Происходит активное формирование совершенно нового, враждебного, агрессивного облика российского населения со стороны высшего политического бомонда недружественных политических элит.

В-пятых, проводится введение коллективным Западом в действие практического концепта, перекрывающего российскому населению путь на мировую арену в разных сферах, будь то научная, спортивная, культурная и другие.

В-шестых, в нынешнее время у молодежи отсутствует четкая идеологическая позиция, формировавшаяся ранее в советское время за счет целенаправленной системы обучения и воспитания. Вакуум в сфере патриотического воспитания, сформировавшийся в конце 80-х - 90-х годов XX века - начале XXI века, стал наполняться политической риторикой, поступающей из новых средств массовой информации.

Официальные источники и документы.

Первая группа документов представлена нормативно-правовыми актами, изученными автором при подготовке и написании рукописи диссертации, в которые входят: Указ президента РФ В.В. Путина за № 646 в 2016 году, согласно которому была принята «Доктрина информационной безопасности РФ»,¹

---

¹ «Доктрина информационной безопасности Российской Федерации», Указ № 646 от 5 марта 2016г. // [Сайт]. URL: <https://www.prilib.ru/item/468350> (дата обращения 20.12.2024).

«Концепция внешней политики РФ», утвержденная Указом №229 президента В. Путина в марте 2023 года², Конституция РФ³, Указ Президента Российской Федерации от 23.04.2021 г. № 243 «О применении мер воздействия (противодействия) на недружественные действия иностранных государств»⁴, Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и защите информации»⁵, Федеральный закон от 04.06.2018 г. № 127-ФЗ «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств»⁶, Федеральный закон от 14.07.2022 г. № 255-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием»,⁷ Закон о «приземлении» иностранных IT-компаний — Федеральный закон от 1 июля 2021 г. № 236-ФЗ «О деятельности иностранных лиц в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на территории Российской Федерации»⁸, Федеральный закон «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» от 14.07.2022 г. № 255-ФЗ, Кремль,⁹ Олимпийская хартия,¹⁰ Федеральный конституционный закон от 25.12.2000 г. № 1-ФКЗ «О Государственном флаге Российской Федерации»¹¹, закон о «Блокировке интернет-страниц», Роскомнадзор, 2024¹².

Вторую группу составляют международные соглашения в области контроля кибер-, национальной безопасности, в них входят: Стратегия национальной безопасности США 2022¹³, Национальная стратегия

²Концепция внешней политики Российской Федерации. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения: 20.12.2024).

³ Конституция РФ. // [сайт]. URL: <http://www.constitution.ru>

⁴Указ Президента Российской Федерации от 23.04.2021 г. № 243 «О применении мер воздействия (противодействия) на недружественные действия иностранных государств» // [сайт]. - URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1861813/ (дата обращения 20.07.2024).

⁵ Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и защите информации» [сайт]. – URL: http://www.cikrf.ru/izbiratel/normakt/zakon_inf.html (дата обращения 20.07.2024).

⁶ Федеральный закон от 04.06.2018 г. № 127-ФЗ «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств» // [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43117> (дата обращения 20.07.2024).

⁷ Федеральный закон от 14.07.2022 г. № 255-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием», статья «Виды деятельности», RGRU. // [Электронный ресурс]. - URL: <https://rg.ru/documents/2022/07/19/document-inoagent.html> (дата обращения 20.07.2024).

⁸ Закон о «приземлении» иностранных IT-компаний — федеральный закон от 1 июля 2021 г. № 236-ФЗ «О деятельности иностранных лиц в информационно-телекоммуникационной сети „Интернет“ на территории Российской Федерации» // [сайт]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107010014> (дата обращения 20.07.2024).

⁹ О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием Федеральный закон от 14.07.2022 г. № 255-ФЗ, Кремль. // [сайт].URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48170>(дата обращения 20.07.2024).

¹⁰Олимпийская хартия. // [Электронный ресурс]. URL: <https://olympteka.ru/olymp/ioc/document/3.html#:~:text=Юридический%20статус&text=МОК%20является%20международной%20неправительственной%20организацией> (дата обращения 20.07.2024).

¹¹ Федеральный конституционный закон от 25.12.2000 г. № 1-ФКЗ «О Государственном флаге Российской Федерации» // [сайт]. - URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/16406>

¹² Блокировка интернет-страниц, Роскомнадзор, 2024. / [сайт].URL: <https://old.rkn.gov.ru/treatments/p459/p750/> (дата обращения 20.01.2025).

¹³US National Security Strategy 2022, White house. // URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/nsc/nssall.html> (дата обращения 20.11.2024); National Security Strategy 2022, White house //

кибербезопасности¹⁴, Стратегия кибербезопасности Министерства обороны США 2018¹⁵, Стратегия кибербезопасности Министерства обороны США 2023¹⁶, НАТО 2030 и новые Стратегические концепции¹⁷, Стратегии национальной обороны США 2022¹⁸, Белая книга «Оборона и безопасность Франции»¹⁹, Белая книга обороны Японии²⁰.

Третью группу составляют международные соглашения в области информационной сферы: «События в области информации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности» ООН²¹, Европейский совет Европейского союза²², Закон о регистрации иностранных агентов, США, Министерство юстиции США, (1938)²³, ОБСЕ, ИИ и дезинформация: Информационные операции, согласованные с государством и искажение общественной сферы, Совместная декларация о свободе выражения мнений и «фальшивых новостей»²⁴, дезинформации и пропаганде, 2017 ОБСЕ²⁵, а также монография ЮНЕСКО, опубликованная в 2018 году, в которой изложены основные принципы борьбы с вредоносной дезинформацией,²⁶ Концепция универсальности Интернета, ЮНЕСКО,²⁷ законодательство UNODC

[сайт] URL: <https://bidenwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2022/11/8-November-Combined-PDF-for-Upload.pdf>. (20.11.2024).

¹⁴ The National Cyber Security Strategy, White house. <https://www.whitehouse.gov/oncd/national-cybersecurity-strategy/> (дата обращения 20.01.2025).

¹⁵ Cyber Strategy of the Department of Defense 2018, Defense.gov., 2018. // [сайт]. URL: https://media.defense.gov/2018/Sep/18/2002041658/-1/-1/1/cyber_strategy_summary_final.pdf (дата обращения 19.11.2024).

¹⁶ Cyber Strategy of the Department of Defense 2023, Defense.gov, 2023. // [сайт]. URL: https://media.defense.gov/2023/Sep/12/2003299076/-1/-1/1/2023_DOD_Cyber_Strategy_Summary.PDF (дата обращения 20.04.2024).

¹⁷ NATO 2030 and the New Strategic concept, NATO OTAN, 2022 // [сайт]. URL: <https://natolibguides.info/nato2030/2022strategicconcept>

¹⁸ Strategy of National Defense of the United States of America, US Department of Defense. 2022. // [сайт]: URL: <https://media.defense.gov/2022/Oct/27/2003103845/-1/-1/1/2022-NATIONAL-DEFENSE-STRATEGY-NPR-MDR.pdf> (дата обращения 20.01.2025).

¹⁹ DEFENCE AND NATIONAL SECURITY white paper France, 2013, OTAN. // [сайт]. URL: https://otan.delegfrance.org/IMG/pdf/LB-fiche_12_pts-UK.pdf?545/a1a294f01cade587ce4f19e58dc4176558d35098 (дата обращения 20.01.2025).

²⁰ Defense of Japan 2024, White book, Government of Japan [сайт] URL: https://www.mod.go.jp/en/publ/w_paper/index.html (дата обращения 12.07.2024).

²¹ Developments in the field of information and telecommunications in the context of international security, the UN, // [Сайт]. URL: <https://disarmament.unoda.org/ict-security/>

²² European Council of the European Union, July 2023. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2023/07/28/information-manipulation-in-russia-s-war-of-aggression-against-ukraine-eu-lists-seven-individuals-and-five-entities/>

²³ Foreign Agents Registration Act, U.S. Department of Justice, (1938), 2024. // [сайт]. URL: <https://www.justice.gov/nsd-fara> (дата обращения 20.01.2025).

²⁴ OSCE, AI and Disinformation: State - Aligned Information Operations and the Distortion of the Public Sphere, July 2022. // [сайт]. URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/0/4/508136.pdf> (дата обращения 20.01.2025).

²⁵ OSCE, Joint declaration on freedom of expression and “fake news”, disinformation and propaganda, 2017. // [сайт]. - URL: <https://www.osce.org/fom/302796> (дата обращения 20.01.2025).

²⁶ UNESCO, Journalism, ‘fake news’ and disinformation, 2018. // [Электронный ресурс]. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000265552> (дата обращения 20.07.2024).

²⁷ Концепция универсальности Интернета, ЮНЕСКО. // [сайт]. URL: <https://www.unesco.org/ru/internet-universality-indicators> (дата обращения 20.01.2025).

«Информационная война, дезинформация и мошенничество на выборах»,²⁸ (Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности), 2020.

К четвертой группе относятся официальные заявления высших государственных и первых лиц: выступление В.В. Путина на совещании с послами и постоянными представителями Российской Федерации 27 июня 2006 г.²⁹, на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности в 2007г.³⁰, на Заседании дискуссионного клуба «Валдай» от 7.11.2024г.³¹, выступление об определении «недружественных стран»³², о неприменении ядерного оружия³³, интервью Президента Путина Т. Карлсону, американскому консервативному политическому обозревателю, журналисту, в 2024г.³⁴; выступление Министра иностранных дел РФ С.В. Лаврова в ходе дискуссии в рамках Молодежного образовательного форума, Селигер, 27 августа 2014 года,³⁵ его выступление и ответы на вопросы СМИ по итогам визита в США в рамках председательства Российской Федерации в Совете Безопасности ООН, Нью-Йорк, 17 июля 2024 года,³⁶ выступление «Об инсценировках как методе политики» 18 июля 2022,³⁷ заявление о двойных стандартах Турции по Украине в 2024 году³⁸; интервью заместителя Секретаря Совета Безопасности РФ О. Храмова «Российской газете»

²⁸ Информационная война, дезинформация и мошенничество на выборах. UNODC (Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности), 2020. // [сайт]. URL: <https://www.unodc.org/e4j/ru/cybercrime/module-14/key-issues/information-warfare--disinformation-and-electoral-fraud.html> (дата обращения 20.07.2024).

²⁹ Путин В.В. Выступление на совещании с послами и постоянными представителями Российской Федерации 27 июня 2006 г. // [сайт]. URL: <http://kremlin.ru/texts/appears/2006/06/107802/> (дата обращения 20.01.2025).

³⁰ Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности, Президент России, 2007. // [сайт]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24034> (дата обращения 20.01.2025).

³¹ Заседание дискуссионного клуба «Валдай» 7.11.2024г. Президент России, 2024. // [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/75521> (дата обращения 20.01.2025).

³² Путин назвал определение «недружественные страны» неточным, РИА новости, 16.03.2023. // [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20230316/strany-1858351295.html> (дата обращения 20.01.2025). (дата обращения 20.01.2025).

³³ Путин призвал не доводить до угрозы применения ядерного оружия, Известия, 2024. // [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/1707890/2024-06-05/putin-prizval-ne-dovodit-do-ugrozy-primeneniia-iadernogo-oruzhiia> (дата обращения 20.01.2025).

³⁴ Интервью Путина Такеру Карлсону на русском языке, РБК, 2024. // [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/politics/09/02/2024/65c5a4e89a7947393dbc4009?from=column_1 (дата обращения 20.01.2025).

³⁵ Выступление и ответы на вопросы Министра иностранных дел России С.В. Лаврова в ходе дискуссии в рамках Молодежного образовательного форума, Селигер, 27 августа 2014 года. // [сайт]. URL : https://mid.ru/de/foreign_policy/news/1637415/?lang=ru (дата обращения 20.01.2025).

³⁶ Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова по итогам визита в США в рамках председательства Российской Федерации в Совете Безопасности ООН, Нью-Йорк, 17 июля 2024 года, МИД РФ. [Сайт]. URL: https://www.mid.ru/ru/maps/ve/1962428/?TSPD_101_R0=08765fb817ab200066120fd2f591c8e44d7dbc159115e9a502b4b7c7c4b1e55f79a3968e920e6c1d0840a652061430007ffa84c28c1e467c22305907ae5e84fd2f0596e554e467a232c5660aa1ba80078faced5b631221ed476fcc92d1abbde8 (дата обращения 20.01.2025).

³⁷ Лавров С. Об инсценировках как методе политики Известия 18 июля 2022, Известия.//[Сайт]. URL: <https://iz.ru/1366164/sergei-lavrov/ob-instcenirovках-kak-metode-politiki-zapada> (дата обращения 20.01.2025).

³⁸ Лавров заявил, что Россию удивляют двойные стандарты Турции по Украине, РБК, 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/01/11/2024/67245dde9a7947f92538ab1d> (дата обращения 20.01.2025).

³⁹ об опасности киберконфликта, выступление М.Захаровой об антироссийской политике МОК⁴⁰ и др. Также были использованы материалы выступления бывшего Заместителя председателя Европейской комиссии, испанского политика Ж. Борреля о наличии двойных стандартов по Украине и Ближнему Востоку⁴¹, признания бывшего канцлера Германии А.Меркель о Минских соглашениях⁴², интервью Джеффри Сакса, известного американского экономиста, Т. Карлсону о холодной войне, об истинных намерениях США, ЦРУ⁴³.

Степень разработанности темы исследования. Информационная война, главным инструментом которой является применение пропаганды, дезинформации, исследована в значительном количестве различных фрагментированных аспектов. Представители отечественного научного мира, в основном, занимались исследованием комплексных мер, направленных на изменение психологии общества, граждан другой страны. В проведенных исследованиях учеными отмечено, что, несмотря на обилие разных информационных искажений и провокаций, достаточно сложно найти объективные факты об описываемых событиях. Очевидно главное - присутствует и культивируется отрицательный нарратив коллективного Запада в отношении России.

Научную литературу, привлеченную к исследованию проблематике информационных кампаний, пропаганде, дезинформации можно классифицировать следующим образом:

Первая группа публикаций представлена научными философскими школами, внесшими значительный вклад, рассматривавших информационное обеспечение при помощи многогранного метафизического метода. Необходимо упомянуть Р. Декарта, Ф. Бэкона, П. Гольбаха,⁴⁴ К. Маркса и Ф. Энгельса⁴⁵. Они были одними из первых, кто изучал вопрос соотношения и взаимосвязи сознания

³⁹ Совет Безопасности Российской Федерации, Интервью заместителя Секретаря Совета Безопасности РФ О. Храмова «Российской газете». // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.scrf.gov.ru/news/allnews/3573/> (дата обращения 20.01.2025).

⁴⁰ Захарова, М. МОК проводит националистическую политику против народа России, 2024, ТАСС. // [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/sport/20158683> (дата обращения 20.01.2025).

⁴¹ Боррель признал наличие двойных стандартов по Украине и Ближнему востоку, РИА новости, 2023. // [Электронный ресурс]. URL: <https://news.mail.ru/politics/59087423/?frommail=1> (дата обращения 20.01.2025).

⁴² Меркель заявила, что Минские соглашения дали Украине время, РИА Новости, 2023. // [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20230220/merkel-1853173423.html> (дата обращения 20.01.2025).

⁴³ Sachs J.: The Untold History of the Cold War, CIA Coups Around the World, and COVID's Origin, the Tucker Carlson Show, TCN, [видео интервью]. 2024. // [Сайт]. URL: <https://tucker Carlson.com/tucker-show-jeffrey-sachs> (дата обращения 4.12.2024г.)

⁴⁴ Асмус В. Ф. Античная философия / В. Ф. Асмус.— [3-е изд.] — М. : Высш. шк., 1999. — 400с.; Бэкон, Ф. Сочинение: в 2т. Т.1.- М., 1977-1978.

⁴⁵ Маркс К., Энгельс Ф., Ленин В.И. О диалектическом и историческом материализме, М.: Политиздат, 1984. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.marxistphilosophy.org/diahismat/txt10.htm#:~:text=%22He%20сознание%20людей%20определяет%20их,Ка рл%20Маркс> (дата обращения: 31.07.2024).

и бытия. А. Грамши⁴⁶, изучая явление пропаганды, указывал на важность культурной гегемонии. Ж. Эллюль⁴⁷ считал, что пропаганда не может существовать вне экономических и политических событий. Из отечественных философов Б.А. Грушин⁴⁸ является одним из первых известных ученых, кто занялся исследованием вопроса массового сознания. Из современных ученых, продолживших данную тему: А. Белоусов, Т. Науменко, С.Г. Кара-Мурза.⁴⁹

Вторая группа основывается на исследованиях ученых-специалистов Дипломатической академии МИД РФ и самого МИД РФ, занимающихся данным научным направлением и внесших особый вклад, к ним следует отнести М.А. Неймарка⁵⁰, О.Г. Карповича⁵¹. Отдельные стороны проблемы затрагивали В.В. Штоль⁵², О.А. Мельникова⁵³, С.В. Воробьев⁵⁴, Т.В. Епифанова, Е.Н. Пашенцев

⁴⁶ Грамши А. Избр. произв.: в 3 т. : пер. с итал. - М. : Изд-во иностр. лит., 1957-1959. - Т. 1. - 512 с.

⁴⁷ Illul J. Propaganda, Internet Archive. // [сайт]. URL: https://archive.org/details/Propaganda_201512 (дата обращения: 30.06.2024).

⁴⁸ Грушин Б.А. Массовое сознание: Опыт определения и проблемы исследования. М.: Политиздат, 1997. 368 с; Грушин Б. А. Эффективность массовой информации и пропаганды понятие и проблемы измерения – М., 1979.

⁴⁹ Белоусов А. От пропаганды до связей с общественностью (к выходу в свет русского издания книги Эдварда Бернейса «Пропаганда» (1928) // Свободная мысль, №8, 2010; Науменко Т.В. Массовое сознание и его роль в массово-коммуникативном процессе // Вестник МГУ. Серия 18: Социология и политология. 2003. № 1. С. 147-157; Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. М.: Эксмо, 2000. 864с.

⁵⁰ Неймарк М.А. Что показывает «Стратегический компас» Европы // Обозреватель. – 2022. – № 5-6 (388–389). – С. 40-49, Неймарк М.А. Красные линии стратегической безопасности России: от метафоры к критической альтернативе // Обозреватель. – 2022. – № 1 (384). – С. 5-14, Неймарк М.А. Как украинский кризис обнажил глубоко укоренившуюся русофобию, RGRU, март 2022. // [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2022/03/22/kak-ukrainskij-krizis-obnazhil-gluboko-ukorenivshuiusia-na-zapade-rusofobiuu.html> (дата обращения: 9.06.2024).

⁵¹ Карпович О.Г. Информационные войны в политике и конкуренции современных государств. Информационные войны в политике и конкуренции современных государств // Информационные войны. - 2017. - № 4 (44). - С. 2-8.

⁵² Штоль В.В. Украина: реформы или крах? // Обозреватель. – 2014. – № 5 (292). – С. 6-33.

⁵³ Штоль В.В., Мельникова О.А. Гуманитарная сфера - отражение кризиса современного миропорядка // Обозреватель. – 2020. – № 6 (365). – С. 41-49, Семедов С.А., Штоль В.В., Мельникова О.А. [и др.] Информационные технологии и их влияние на внутреннюю политику государства и международные отношения. Материалы Межд. науч.-практ. конференции // Обозреватель. – 2022. – № 3-4 (386-387). - С. 39-113.

⁵⁴ Vorobyev S.V. Indirect Actions of United States in Confrontation with Russia of Past and Future in Post-Soviet Space // Middle & Post-Soviet East. – 2023. – №1 (1). – PP.39–49; Воробьев С.В. Исторические и современные аспекты формирования образа врага в современных международных отношениях // Международные отношения в условиях новых угроз безопасности: Сборник материалов Первой Межд. научн.-практ. конференции, Москва, 28 апреля 2022 года / Под редакцией О.И. Титковой, Т.В. Кашириной. – М: Московский государственный лингвистический университет, 2023. – С. 27-33.

⁵⁵, П.Ю. Цветов⁵⁶, Т.А. Закаурцева, О.П. Иванов⁵⁷, Г.М. Сидорова⁵⁸, Винокуров В.И.⁵⁹, С.С. Жильцов, М.Г. Троянский, А.Ш. Ногмова, А.А. Данельян, Борисов А.В., Мозель К.Н.⁶⁰, Задохин А.Г., ⁶¹И.В. Сурма⁶², Шангараев Р.Н.⁶³ и др. Информационные войны, применение манипулирования и дезинформации являются своеобразным полутонном, изобретенным новыми технологиями, видоизменением средств массовой информации для дестабилизации обстановки, а «демонизация вышла на новый уровень»⁶⁴. Исследуя демонизацию, было отмечено, что ее целью является искажение официальной информации, которая определяется как «проецирование государства своего влияния на окружающий мир с опорой на экономические, информационно-коммуникационные <...> рычаги». ⁶⁵ Подтверждением сказанному может служить работа О.В. Сурмы, где дается оценка цифровой дипломатии, представлена ее подробная временная лента развития, начало которой было зафиксировано в 1996 году на примере объединения нескольких журналов в самый первый онлайн-журнал Washington Files.

Третья группа представлена научными работами с исследованием отдельных направлений информационных кампаний, которые искажают

⁵⁵ Пашенцев Е.Н., Фан К.Н.А., Дам В.Н. Злонамеренное использование искусственного интеллекта в Северо-Восточной Азии и угрозы международной информационно-психологической безопасности // Государственное управление. Электронный вестник. – 2020. – № 80. – С. 175–196; Пашенцев Е.Н. Злонамеренное использование искусственного интеллекта: новые угрозы для международной информационно-психологической безопасности и пути их нейтрализации // Государственное управление. Электронный вестник. - 2019. – № 76. – С. 279-300.

⁵⁶ Цветов П.Ю. Манипулирование историческим сознанием в Северном Вьетнаме в годы отражения агрессии империализма США в 1965–1975 гг. // Актуальные проблемы вьетнамоведения. 2018. М., ИДВ РАН, 2018, С.81-87).

⁵⁷ Закаурцева Т. А., Иванов О. П. Россия и НАТО: новая парадигма отношений // Россия и современный мир / отв. ред. М. А. Неймарк. М. : «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2016. С. 45.; Иванов О.П., Гаврилова С.М. Международная безопасность в эпоху глобальных перемен: монография / под ред. О. П. Иванова, С. М. Гавриловой - Дипломатическая академия МИД России, 2024 Москва: Квант Медиа - 322 с.

⁵⁸ Сидорова Г.М. «Мягкая сила» в условиях полицентричного мира // Коллективная монография. «Мягкая сила»: теория и практика международных отношений. М.: МГЛУ. 2018. С. 68-76.

⁵⁹ Бартош А. А., Винокуров В. И., Глассер (Кукарцева) М.А., Иванов О. П., Малов А. Ю. [и др.] РОССИЯ И НАТО: ЧТО ВОЗОБЛАДАЕТ - ДИАЛОГ ИЛИ КОНФРОНТАЦИЯ? // Обозреватель - Observer. 2020. №1 (360).

⁶⁰ Алексанян Л.М, Борисов А.В., Вершинина Т.В., Данельян А.А, Жильцов С.С., Карпович О.Г., Лункин Р.Н., Неймарк М.А., Мозель К.Н., Ногмова А.Ш., Рекец М.О., Сидорова Г.М., Тимакова О.А., Троянский М.Г. , Шангараев Р.Н., Штоль В.В. На переломе эпохи: мировая политика между прошлым и будущим: монография / отв. ред. М. А. Неймарк - Дипломатическая академия МИД России. - Москва : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2024 - 412 с.

⁶¹ Штоль В. В., Задохин А. Г. Холодная война: истоки, наследие и альтернативы когнитивный аспект // Обозреватель - Observer. 2020. №2 (361).

⁶² Сурма И.В. Цифровая дипломатия в мировой политике // Государственное управление. Электронный вестник. – 2015. – № 49. – С. 220-249.

⁶³ Карпович О.Г., Шангараев Р.Н. Когнитивные войны в контексте стратегических коммуникации: монография / О.Г. Карпович, Р.Н. Шангараев - Дипломатическая академия МИД России. - Москва: Дипломатическая академия МИД России, 2024 - 268 с.

⁶⁴ Неймарк М.А. Красные линии стратегической безопасности России: от метафоры к критической альтернативе. – С. 5-14;

⁶⁵ Цит. по: Сидорова Г.М. «Мягкая сила» в условиях полицентричного мира. – С.72. // [Электронный ресурс]. URL: https://www.academia.edu/44450092/Мягкая_сила_в_условиях_полицентричного (дата обращения 23.06.2024).

реальные события, факты и ведение пропаганды. Это такие ученые как А.В. Манойло⁶⁶, И.А. Крылова⁶⁷, А.П. Алексеев, И.Ю. Алексеева⁶⁸, Е.С. Зиновьева⁶⁹, С.В. Кривов, В.К. Белозеров⁷⁰, С.И. Грачев, А.С. Аксянов⁷¹, М.А. Попов, Г.З. Ганбаров⁷², А.А. Тушков⁷³, К.Э. Нужденов⁷⁴, А.А. Сидоров⁷⁵, С.В. Старкин,⁷⁶ И.П. Петренко⁷⁷, П.Я. Фельдман⁷⁸, А.А. Шевченко, А.В. Федоров⁷⁹, А.И.

⁶⁶ Манойло А.В. Информационная война в контексте специальной военной операции на Украине // *Международная жизнь*. - 2022. - № 12. - С. 74–83.

⁶⁷ Крылова И.А. Информационные войны и безопасность России / *Информационные войны*. – 2016. – № 3 (39). – С. 116-121. // [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnye-voyny-i-bezopasnost-gossii> (дата обращения 1.11.2024).

⁶⁸ Алексеев А.П., Алексеева И.Ю. Цифровизация и когнитивные войны // *Философия и общество*. – 2021. – № 4 (101). – С. 39-51.

⁶⁹ Зиновьева Е.С. Международная безопасность: Проблемы многостороннего и двустороннего сотрудничества. /Е.С. Зиновьева – Москва: Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел: Российской Федерации: 2021. – 208 с.; Зиновьева Е.С. Международное сотрудничество в области обеспечения международной информационной безопасности: подходы России // В книге: *Цифровые международные отношения*. Торкунов А.В., Шерстюк В.П., Крутских А.В., Зиновьева Е.С., Шитьков С.В., Волкова С.Г., Зинченко А.В., Булва В.И., Цветкова Н.А., Сытник А.Н., Смирнов А.И., Сурма И.В., Исаева Т.В., Мирошников Б.Н., Чернухин Э.В., Стрельцов А.А., Пичков О.Б., Патрунина К.А., Салыгин В.И., Григорьев Д.И. и др. В двух томах. Учебное пособие для вузов. Под ред. Е. С. Зиновьевой, С. В. Шитькова. Москва, 2023. С. 211-234.

⁷⁰ Кривов С.В. Новые вызовы и угрозы безопасности РФ в условиях глобальных и локальных трансформаций Белозёров В.К., Бердин А.Т., Большаков А.Г., Вагапов Р.Н., Вагапова Ф.Г., Горюнова А.А., Джунушалиева Г.Д., Дулина Н.В., Ковалёва А.В., Коршунов Д.С., Кочуров А.С., Кривов С.В., Кувакова И.М., Куконков П.И., Мансуров В.А., Мельников С.Б., Морозова Н.М., Надеин-Раевский В.А., Никитин А.В., Пономарёв А.М. и др. //ООО «Русайнс» М., монография, 2023. С. 388.

⁷¹ Грачев С.И., Аксянов А. С. Спорт как фактор политической деятельности // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2015. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sport-kak-faktor-politicheskoy-deyatelnosti> (дата обращения: 7.01.2024).

⁷² Попов М.А., Ганбаров Г.З. Применение нейронных сетей для анализа и выявления предположений о дезинформации в источниках новостных публикаций // «Открытые эволюционирующие системы: цифровая трансформация»: тезисы межд. науч. конф., 08–09 июля 2022 года / Министерство транспорта Росс. Фед., Фед. агентство железнодорожного транспорта «Дальневосточная железная дорога» - филиал ОАО «РЖД». – Хабаровск: Дальневосточный государственный университет путей сообщения, 2022. – С. 27-28.

⁷³ Тушков А.А., Тихонов М.Л., Сомова И.Ю., Амельченко А.Я. Окно Овертона армяно-азербайджанского узла противоречий в контексте обеспечения национальных интересов и безопасности России // *Евразийский Союз: вопросы международных отношений*. 2024. Т. 13. № 2 (55). С. 359-370.

⁷⁴ Нужденов К.Э. Спорт как инструмент политического воздействия на современное общество / специальность 23.00.02 «Политические институты, процессы и технологии»: автореферат диссертации на соискание уч. степени канд. полит. наук / М, 2012. – 23 с.

⁷⁵ Сидоров А.А. Демократам нечем пополнять «русское досье», 2020. // [Электронный ресурс]. URL: <https://fmp.msu.ru/cmi/item/3641-a-a-sidorov-demokratam-nechem-popolnyat-russkoe-dose> (дата обращения: 25.07.2024).

⁷⁶ Старкин С.В., Москаленко В.А. Нормативно-правовая и институциональная деятельности власти по формированию гражданской идентичности молодежи (на примере Приволжского федерального округа) // *Власть*.2023. Т.31 №5. С.84-93.

⁷⁷ Петренко А.И. Фейки как инструмент деформации сознания молодежи // *Гражданин. Выборы. Власть*. – 2021. – № 4 (22). – С. 90-102.

⁷⁸ Фельдман П.Я. «Постправда» и «фейк-ньюз» в современном коммуникационном пространстве: перспективы политико-правового регулирования // *Гражданин. Выборы. Власть*. – 2019. – № 2 (12). – С. 134-146.

⁷⁹ Федоров А.В. Дезинформация как инструмент и составная часть информационного противоборства Запада // *Южно-российский журнал социальных наук*. - 2022. -Т. 23, № 2. - С. 18-36.

Соловьев⁸⁰, С.В. Шитьков⁸¹, П.Померанцев⁸², С.Зелинский⁸³, С.Уралов⁸⁴, С. Стойичевич⁸⁵, Данилин П.⁸⁶ В их работах подчеркивается значимость ведения информационно-имиджевой войны в современном обществе, которая, со стороны недружественных стран, в подавляющем большинстве случаев приводит к искажению реальности в массовом общественном сознании. И ее результат может «отличаться от итогов вооруженного конфликта», а по своей значимости может превосходить военные действия. Исследователь А.В. Манойло считает, что побеждают те, «кто умеет манипулировать СМИ»⁸⁷. Исследователь Е.С. Зиновьева отмечает, что ложные новости стали распространяться значительно быстрее после пандемии COVID-19, «актуализировалась проблема трансграничного распространения неверной информации, когда фейковые новости «распространяются быстрее <...> чем вирус <...> инфопандемия»⁸⁸.

Среди русскоязычных ученых, но занявших антироссийскую позицию, попытался всесторонне осветить данное явление украинский ученый-писатель Г.Г. Почепцов в книге «Дезинформация», уточняя, что дезинформация является более современным явлением, чем пропаганда, называя ее «системным инструментарием, не для разового использования»⁸⁹. Ученый продолжил исследование данной темы в своем труде «Информационные войны. Новый инструмент политики».⁹⁰

Четвертая группа основывается на исследовании проблематики информационной и дезинформационной деятельности, проведенным

⁸⁰ Соловьев А.И. - Политические коммуникации // Под ред А.И.Соловьева – М., 2004; Соловьев А.И. Политическая идеология: логика исторической эволюции //Полис. 2001. № 2; Соловьев А.И. Политическая коммуникация: к проблеме теоретической идентификации //Полис. Политические исследования. – 2002. – №. 3. – С. 5-18.

⁸¹ Зиновьева Е.С., Шитьков С.В. Брик на пути обретения цифрового суверенитета? Проблемы национальной стратегии. 2024. № 2 (83). С. 144-163; Зиновьева Е.С., Цветкова Н.А., Сидоренко Э.Л. [и др.] «Цифра» и искусственный интеллект на службе дипломатии: аналитический доклад ; под редакцией Е.С. Зиновьевой; Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Кафедра мировых политических процессов. — Москва: МГИМО-Университет, 2024. — 68 с.

⁸² Померанцев П. Это не пропаганда. Хроники мировой войны с реальностью // М., Изд-во Индивидуум, - 2020, - С.288.

⁸³ Зелинский С. Информационно-психологическое воздействие на массовое сознание, монография. -2018. – С.418.

⁸⁴ Уралов С. Украинская трагедия. Технологии сведения с ума. – Питер., - 2023. С.- 215.

⁸⁵ Стойичевич С.⁸⁵ Сетевая война против сербов. Уроки для России. – 364 книги. – 2019. – С.184.

⁸⁶ Данилин П., Захаров М. Информационные войны от Трои до Бахмута. Как противостоять. – 354 книги. – 2024. – С.612.

⁸⁷ Манойло А.В. Информационная война в контексте специальной военной операции на Украине. – С. 74-83.

⁸⁸ Цит. по: Зиновьева Е.С. Международная безопасность: Проблемы многостороннего и двустороннего сотрудничества. – С. 5-6.

⁸⁹ Почепцов Г.Г. Информационно – психологическая война – М., 2000, Почепцов Г.Г. Дезинформация, 2019. // [Электронный ресурс]. URL: https://web.archive.org/web/20201101145045/https://go.detector.media/wp-content/uploads/2019/10/Disinformation_Pochepcov_book_WEB.pdf (дата обращения: 20.05.2024).

⁹⁰ Почепцов Г.Г. Информационные войны. Новый инструмент политики, - Алисторус. - 2024.

зарубежными учеными. Среди них необходимо назвать Г.Д. Лассуэлла⁹¹, У.Липпманна⁹², Э. Лофтус⁹³, Д. Бобрика⁹⁴, О. Аштари⁹⁵, Б.З. Сзалека⁹⁶, З. Бжезинского⁹⁷, М. Кремез и Р. Кыутс-Клемма⁹⁸, Д. Сакса⁹⁹, Д. Штиглица¹⁰⁰, Ф. Фукуяму¹⁰¹, Э. Бернейса¹⁰², М. Балфора,¹⁰³ Э. Аронсона, Э. Пратканиса¹⁰⁴, Л. Войтасика¹⁰⁵, Дж. Доминика¹⁰⁶, И. Катца, П. Лазерфельда¹⁰⁷, Д. Эйзенхауэра¹⁰⁸, В. Рубина, Йи. Чена и Дж. Конройя¹⁰⁹, Бузана Б., Вейвера О., и Я.де Вильде¹¹⁰, А.Х. Фолина - Фернандеса и др¹¹¹, Станнарда - Стоктона С.¹¹², Линча Дж.¹¹³,

⁹¹ Harold D. Lasswell Propaganda Technique in the World War, 1938, Internet Archives. // URL: <https://archive.org/details/PropagandaTechniqueInTheWorldWar> (дата обращения: 23.06.2024).

⁹² Lippmann W. Public Opinion, 185 pages, 1922. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.globalgreybooks.com/public-opinion-ebook.html> (дата обращения: 30.06.2024); Lippmann W., The phantom public, 1925. [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.org/details/phantompublic0000walt/page/n3/mode/2up> (дата обращения 20.01.2025).

⁹³ Loftus E.F. Planting misinformation in the human mind: A 30-year investigation of the malleability of memory, CSHPress, Learning Memory, 2005. // [Электронный ресурс]. URL: <https://learnmem.cshlp.org/content/12/4/361.full> (дата обращения: 13.07.2024).

⁹⁴ Bobric G.-D. The Overton Window: A Tool for Information Warfare, “Carol I”. - National Defense University, Bucharest, Romania. - 2021.

⁹⁵ Ashtari O. The Battle for the Overton Window, Full Spectrum, March 10, 2023. // URL: <https://www.thefullspectrum.blog/p/the-battle-for-the-overton-window> (дата обращения: 30.07.2024).

⁹⁶ Benon Zhgniew Szalek Some praxiological reflections on the so-called ‘Overton Window of Political possibilities’, framing’ and related problems. - University of Szczecin, - 2013. – PP. 237-257.

⁹⁷ Brzezinski Z. The Grand Chessboard, American Primacy and Its Geostrategic Imperatives, 1997. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cia.gov/readingroom/docs/CIA-RDP90-00552R000100830011-9.pdf> (дата обращения: 05.05.2024).

⁹⁸ Kremez M., Köuts-Klemm R. Framing Russia in the Estonian, German, and Bulgarian On- line Media: Coverage of Two Concrete Events. Theoretical and Practical Issues of Journalism. - 2021, - vol. 10, - no. 1, - PP. 109-129.

⁹⁹ Sachs J.D. The End of Poverty, How We Can Make It Happen in Our Lifetime. – Warsaw, - 2006.

¹⁰⁰ Stiglits J.E. Globalization and its Discontents, W.W. Notron & Company. – Warsaw, - 2004.

¹⁰¹ Fukuyama F. State Building Governance and World Order in the 21st Century, Cornell University Press, 2004; Fukuyama F. The Origins of Political Order, Profile books, 2011; Fukuyama F., (The Monitor Group, Cambridge, MA, previously a member of the RAND Corporation’s Political Science Department), Advised Muammar Gaddafi (2006-2008).

¹⁰² Bernays E.L. Propaganda, New York, - 1928 (2005). – p.10.

¹⁰³ Balfour M. Propaganda in war, 1939-1945.

¹⁰⁴ Аронсон Э., Пратканис Э. - Эпоха пропаганды: механизмы убеждения Повседневное использование и потребление (3-е издание) – СПб 2003.

¹⁰⁵ Войтасик Л. Психология политической пропаганды – М., 1981.

¹⁰⁶ Dominick J. The Dynamics of mass communication, (3rd edition), 1990.

¹⁰⁷ Small M.L., Perry B.L., Pescosolido B., Smith E.B, eds. From Elihu Katz and Paul F. Lazarsfeld, Personal Influence. In: Personal Networks: Classic Readings and New Directions in Egocentric Analysis. Structural Analysis in the Social Sciences. Cambridge University Press. – 2021. – PP. 60-72.

¹⁰⁸ Osgood K. Total Cold War, Eisenhower’s Secret Propaganda Battle at Home and Abroad. – p. 77.

¹⁰⁹ Rubin V.L., Chen Y, Conroy N.J. Deception detection for news: Three types of fakes. Pros. Assoc. Info. Sci. Tech. // [Электронный ресурс]. URL: <https://asistdl.onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1002/pr2.2015.145052010083> (дата обращения 30.07.2024).

¹¹⁰ Buzan B., Weaver O., & De Wilde J., (1998). Security: A new framework for analysis. Lynne Rienner Publishers.; Buzan, B., Weaver, O., & De Wilde, J. (2010). Security: A new framework for analysis. Lynne Rienner Publishers.

¹¹¹ Molina-Fernandez A.J., Robert-Segarra A., Martin-Herrero J.A., Sanchez-Iglesias I., Saiz-Galdos, Fernandez-Mora K. Regulating Gambling Use through the Overton Window: From an Addictive behavior to a social and epidemiological problem, National Library of Medicine, PNC PubMed Central, 2023. // [Электронный ресурс]. URL: <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC10138306/> (дата обращения 12.10.2024).

¹¹² Stannard-Stockton S. The Overton window and understanding what is possible, Intrinsic investing, 2020. // [Электронный ресурс]. URL: <https://intrinsicinvesting.com/2020/11/11/the-overton-window-understanding-what-is-possible/> (дата обращения 12.10.2024)

¹¹³ Lynch J. 7 - In and Out of the Overton Window How talking about health inequality made the problem harder to solve, Cambridge, 2019 // [Электронный ресурс] URL: <https://www.cambridge.org/core/books/abs/regimes-of>

Маклида А.¹¹⁴, Стайна А.¹¹⁵ Пропаганда в их трудах рассматривается как система контроля, воздействующая на человека через определенный эмоциональный фон новостей. Э. Херман и Н. Хомский¹¹⁶ считают, что процессы, происходящие в экономике, влияют на деятельность СМИ. Ф. Киссенджер, У. Тейлер¹¹⁷ выделяли страх как важный фактор, который необходимо учитывать при передаче какой-либо информации. Л. Фараго¹¹⁸ также подчеркивал важность эмоциональной составляющей индивидуума при воздействии на него.

Копенгагенская школа безопасности, основанная Б.Бузаном, О.Вейвером и Я. де Вильде¹¹⁹, представлена работами, описывающими методологический подход к анализу международной безопасности, основанной на конструктивистской парадигме. Важнейшей концепцией школы является «секьюритизация», процесс, при котором определенная проблема воспринимается как экзистенциальная угроза и становится основанием для экстренных мер. Исследователи расширили традиционные границы безопасности, включив политические, экономические, социальные и экологические аспекты. Таким образом, Копенгагенская школа предложила многоуровневый анализ безопасности, акцентируя роль восприятия угроз и механизмов легитимации действий государства.

Важный вклад в разработку указанной тематики внес Г.Д. Лассуэлл¹²⁰. Он является одним из первопроходцев, кто занимался исследованием данной темы, определив теоретическую последовательность ведения пропаганды, дезинформации и их практическую важность. Свои выводы он формировал на основе анализа осуществления пропаганды и дезинформации после Первой мировой войны. В своих работах ученый признавал, что невозможно проследить за ее действенностью.

Темой информационных войн, дезинформации и ее производной мисинформации занимаются не только ученые, исследователи, политики, но и

---

inequality/in-and-out-of-the-overton-window/8A11D7389C64F66B58AB68FC0424FE20 (дата обращения 12.10.2024).

¹¹⁴ Maclead A. Propaganda in the Information Age: Still Manufacturing Consent. // Routledge, - 2019. PP. 172.

¹¹⁵ Stein A. Terror, Love and Brainwashing: Attachment in Cults and Totalitarian Systems. // Routledge, - 2017. - PP. 235.

¹¹⁶ Herman E., Chomsky N. Manufacturing Consent, The Political Economy of the Mass Media with a new afterword by Edward S. Herman, The Bodley Head, London. // [Электронный ресурс]. URL: https://edisciplinas.usp.br/pluginfile.php/5537300/mod_resource/content/1/Noam%20Chomsky_%20Edward%20S.%20Herman%20Manufacturing%20Consent_%20The%20Political%20Economy%20of%20the%20Mass%20Media-Bodley%20Head%20282008%29.pdf (дата обращения 20.07.2024).

¹¹⁷ Петренко А.И. Фейки как инструмент деформации сознания молодежи. – С. 90-102.

¹¹⁸ Orosz G., Paskuj B., Faragó L. A Prosocial Fake News Intervention with Durable Effects. Sci Rep 13, 3958 (2023). // [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.1038/s41598-023-30867-7> (дата обращения: 31.07.2024).

¹¹⁹ Buzan B. People, States and Fear: The National Security Problem in International Relations. Brighton: Wheatsheaf Books, - 1983, 262 p.; Buzan B., Waever O., de Wilde J. Security: A New Framework for Analysis. London: Lynne Rienner Publishers, -1998, - 239 p.

¹²⁰ Lasswell H.D., Kaplan A. Power and Society. – New Haven: Yale Univ. Press, - 1950, – P. 295.

психологи, так как посредством влияния на эмоциональный уровень человека достигается необходимый эффект, манипулирование сознанием, а также ставится под вопрос реальность воспоминаний. Элизабет Лофтус¹²¹ считается одной из немногих, внесшей важный вклад в изучение этого явления, ее подход отличается от других, вводит термин «мисинформировать», пытаясь определить внушаемость индивидуума. Ее теория нашла поддержку у ученых С. Левандовского, У. Экера, С. Шейферта, Н. Шварца.¹²²

В работе Джорджа Бобрика¹²³ делается попытка подробного описания алгоритма изменения психологии общества при применении определенного нарратива и риторики и дезинформирования на примере социологической концепции существования рамок допустимости мнений в высказывании политиков и общественности в дискурсивном контексте, известной в науке как окно Овертона. Дж. Бобрик определяет последовательность изменения сознания. О. Аштари¹²⁴ выделяет основные факторы, при помощи которых можно оказать давление, а также определяет посредника, проводника идей. З.Бжезинский, отметил, что благодаря манипулированию фактами удалось поймать СССР в ловушку, создав очередной Вьетнам для России в Афганистане¹²⁵. Исследователи Б. Берельсон и Х. Годет¹²⁶ одни из немногих, кто обозначил и подчеркнул важность уделения внимания молодежи, являющейся объектом-целью для источника-хищника. Ученые М.Е. МакКомбс и Д.Л. Шоу¹²⁷, А. Киндер в 70-80-ых годах и Г. Джоуэтт и В. О'Доннел¹²⁸ четверть века назад также

¹²¹ Loftus E.F., *Planting misinformation in the human mind: A 30-year investigation of the malleability of memory*. - CSH Press, *Learning memory*. - 2005.

¹²² Lewandowsky S., Ecker U.K.H., Seifert C.M., Schwarz N. *Misinformation and its correction: Continued influence and successful debiasing*. *Psychological Science in the Public Interest*. - № 13 (3) - 2016. - PP. 106-131.

¹²³ Bobric G.-D. *The Overton Window: A Tool for Information Warfare*. - National Defense University, Bucharest, Romania. - 2021.

¹²⁴ Ashtari O. *The Battle for the Overton Window*, Full Spectrum, March 10, 2023. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thefullspectrum.blog/p/the-battle-for-the-overton-window> (дата обращения: 30.07.2024).

¹²⁵ Tobin C. *The Myth of the "Afghan Trap": Zbigniew Brzezinski and Afghanistan, 1978–1979*. *Diplomatic History*. Oxford University Press. - № 44 (2).

¹²⁶ Luís Mauro Sá Martino *Reading "The People's Choice" in its 70th anniversary: from "opinion leaders" to "digital influencers"*, Intercom - RBCC São Paulo, 2018. - v.41, - №.3, - PP.1-11. // [Электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20240228224058/https://www.scielo.br/j/interc/a/DZWnQy6DLVdBVsCd5RTk7Mc/?lang=en&format=pdf> (дата обращения: 08.07.2024).

¹²⁷ McCombs M.E., Shaw D.L. *The Evolution of Agenda-Setting Research: Twenty-Five Years in the Marketplace of Ideas* // *Journal of Communication*. - 1993. - Vol. 43. - № 2. - P. 58-67; Iyengar P., Kinder D.R. *Experimental Demonstrations of the «Not-So-Minimal» Consequences of Television News Programs* // *The American Political Science Review*. - 1983. - № 76 (4). - P. 848-858; Jowett G.S., O'Donnell V. *Propaganda and Persuasion*. Washington D.C.: SAGE Publications Inc., - 2006. - 396 p.

¹²⁸ Jowett G. *Propaganda and Persuasion*. Newbury Park, Calif.: Sage Publications, 1992. // [Электронный ресурс]. URL: <https://hiddenhistorycenter.org/wp-content/uploads/2016/10/PropagandaPersuasion2012.pdf> (дата обращения: 24.06.2024).

пытались внести новые элементы в исследование информационной пропаганды. Фейкам посвятили свои исследования Х. Элкотт и М. Джентсков¹²⁹.

Несмотря на проведенные исследования, остается открытым вопрос об эффективности достижения конечной цели информационной кампании, искажающей или инсценирующей события, которую ранее невозможно было проследить.

В связи с указанными актуальностью и степенью исследованности темы, избраны объект, предмет, цель и исследовательские задачи диссертационной работы, а также научная задача, решаемая данной работой в интересах политической науки.

Объектом исследования является международное противоборство в информационно-пропагандистской сфере.

Предметом являются информационные кампании коллективного Запада в отношении России на современном этапе.

Цель научного поиска – раскрыть особенности информационных кампаний коллективного Запада в отношении России, с определением возможностей противодействия им, формулированием теоретических выводов и практических предложений по теме исследования.

Для достижения цели научного поиска необходимо решить следующие **исследовательские задачи**:

1) оценить действенность информационных кампаний в международной среде на основе концепции рамок допустимости мнений в высказываниях политиков и общественности в дискурсивном контексте;

2) выявить особенности современного воздействия на общественное мнение в событийной информации благодаря деятельности СМИ;

3) выявить особенности контемпорального воздействия политики введения идеологии «отмены» коллективным Западом в отношении России на фоне проведения СВО в спортивной и иных сферах социальной и культурной жизни;

4) представить дискурсивную картину оценки внешнеполитической деятельности Российской Федерации в информационных кампаниях коллективного Запада;

5) оценить успешность и степень влияния на респондентов различных технологий информационной деятельности, влияющей на сознание, с использованием прикладных методов исследования;

---

¹²⁹ Alcott H., Gentzkow M. Social Media and Fake News in the 2016 Election. Journal of Economic Perspectives. - 2017. - № 31 (2). - PP. 211-236.

б) сформулировать теоретические основы концепции борьбы с деструктивными действиями в отношении РФ, представить возможности и практические предложения по противодействию им.

Научная задача исследования заключается в устранении противоречия между существующим уровнем знаний и обоснованностью оценок значимости и предназначения информационных кампаний коллективного Запада в отношении Российской Федерации на современном этапе и потребностью в расширении, а также углублении научных знаний о процессе противодействия дезинформационной деятельности с целью создания комплексного восприятия ее влияния на развитие международных отношений и внешнеполитического курса России.

Для решения научной задачи, достижения цели исследования и выполнения исследовательских задач, используется следующая **методологическая основа**.

В качестве методологической базы применены конструктивизм, теоретические положения и подходы Копенгагенской школы безопасности. Конструктивизм как методологическая основа исследования подчеркивает активное формирование социальных реальностей через когнитивные процессы и intersubjective смыслы. Этот подход учитывает взаимную конституированность агентов и структур, анализируя, как нормы, идеи и дискурсы формируют политические процессы. Он противопоставлен материалистическому детерминизму и рациональному выбору, акцентируя роль социальных конструкций в политическом анализе.

В диссертации использовались системный, комплексный, мультидисциплинарный и прогностический подходы. Основными принципами в ходе реализации указанных подходов являются: научность, логичность, системность, историзм, верифицируемость, диалектичность связи и взаимозависимости, достоверность, объективность. В рамках обозначенных подходов исследования, с учетом реализации указанных принципов, для получения научных результатов используются как общенаучные, так и специальные методы. В качестве общенаучных использованы философский, логический, диалектический методы, анализ, синтез. В качестве специальных автор посчитал целесообразным реализовать в конкретном политологическом исследовании такие методы, как анкетирование, метод фокус-группы, ивент-анализ, контент-анализ, метод прогнозирования и экспертного оценивания. Автор использует методы комплексно, применительно к каждой конкретной исследовательской задаче. В качестве одного из прикладных методов исследования, позволившего верифицировать полученные научные результаты, следует отметить метод анкетирования, в реализации которого весной 2024 г. в

качестве респондентов принимали участие студенты-выпускники Дипломатической академии в количестве 164 человек из 29 групп в возрасте от 18 до 39 лет.

Научная новизна полученных в диссертационном исследовании результатов заключается в детализированном представлении трансформации методов информационного противоборства, которые начали отрабатываться в рамках международных отношений еще в середине XX века, а в XXI веке достигли новых высот, благодаря технологическим инновациям и глобализации информационных потоков. Их актуальность и эффективность значительно развились и усовершенствовались с появлением новых цифровых технологий.

1. В работе предложена адаптация концепции существования рамок допустимости мнений в высказываниях политиков и общественности в дискурсивном контексте, для анализа динамики информационных кампаний коллективного Запада и оценке их воздействия на общественное мнение и политическую ситуацию в международной среде, что позволило выявить скрытые механизмы манипуляции, этапы изменения общественного сознания и внедрения западной пропаганды. Результаты анализа этапов и механизмов этого процесса, позволяют глубже понять способы внедрения антироссийской повестки в международные дискурсы.

2. Выявлена новая фаза в динамике окна Овертона - стадия «забвения/вакуума», позволяющая осознать процесс информационного воздействия на долгосрочные изменения в общественном сознании и политической идентичности. Эта фаза «забвение» окна Овертона также применима к России в отношениях с Германией и Болгарией.

3. В рамках исследования содержательной составляющей когнитивных войн был проведен анализ и были идентифицированы самые современные методы воздействия на общественное мнение: тролли, боты, фейковые новости и другие цифровые инструменты. Раскрыто влияние этих методов на восприятие событий в России на международной арене. Уникальность комбинации теоретического анализа и эмпирических данных, представленная в диссертации, позволяет не только описывать, но и оценивать влияние таких кампаний на российскую молодежную аудиторию.

4. В работе предложен новый подход к оценке информационных кампаний в контексте спорта, деятельности прессы и культурной жизни. Исследование представляет механизмы формирования и поддержания негативных стереотипов в зарубежных странах о России через эти сферы. Впервые сделан вывод о том, что информационные кампании в спорте и культуре, социальной сферах не менее значимы для формирования политического образа страны, чем официальные политические заявления. Кроме этого, представлены возможности российского

противостояния такому внешнему политико-информационному давлению на международной арене.

5. Определена новая разновидность мифа – стратегическая дезинформация – «полезная дезинформация», используемая как стратегическая маскировка своих действий государством; существующие современные мифы и фейки о России были опровергнуты материалами нейтральных зарубежных агентств и МИД России.

6. Для получения обоснования и описания представления о восприятии молодежью современных фейковых новостей и пропаганды впервые применены методы фокус-группы, анкетирования среди студентов, контент-анализа, математические методы для определения средних значений влияния на молодежь фейков. Что позволило впервые выявить недостаточно изученные аспекты взаимодействия молодежной аудитории с информацией. Полученные результаты были обсчитаны и было получено в процентом соотношении реальное влияние ложных новостей на сознание студентов, поступающих из разных новостных каналов и платформ, а также на их политическую осведомленность и вовлеченность в политическую повестку. Подсчет, осуществлённый при помощи коэффициента Яниса, определил степень осведомленности об информационных кампаниях российской молодежи, и подтвердил результаты анкетирования. Предлагаются стратегии для укрепления информационного иммунитета населения.

7. Предложены конкретные меры по усилению информационной безопасности России: начиная с работы с молодежной аудиторией через социальные сети, включая усиление пропаганды позитивных аспектов российской политики, заканчивая разработкой долгосрочных многоуровневых стратегий защиты населения от внешних информационных угроз. Составлена сводная таблица организаций занимающихся развенчиванием ложным новостям, дезинформации.

Положения, выносимые на защиту:

По первой исследовательской задаче: Оценка действенности информационных кампаний в международной среде включает в себя необходимое использование концепции рамок допустимости мнений, применение которой позволяет манипулировать общественным сознанием при помощи экономических, военных и культурных инструментов в масштабе наций, а также осуществления внедрения антироссийской повестки, с выявлением новой фазы в динамике окна Овертона - «забвение/вакуум», связанной с полной адаптацией навязанной реальности. Данная фаза окна Овертона также применима к России и по отношению к другим странам.

По второй исследовательской задаче: Особенности современного воздействия на общественное мнение в событийной информации благодаря деятельности СМИ являются: возросшее влияние ключевых инструментов когнитивных войн, включающих троллинг, боты, фейковые новости и нейросети, дипфейки, оказывающих непосредственное и самое агрессивное влияние на восприятие международных событий реципиентами в нынешнее время, финансирование учебных материалов Соединенными Штатами Америки для манипуляции сознанием молодежи, играющем решающую роль в любой пропагандисткой западной кампании.

По третьей исследовательской задаче: Особенности современного воздействия политики ведения идеологии-«отмены» являются применение дезинформации, экономических и политических санкций, манипулирование фактами, формирующими негативный имидж России в спорте, культуре и социальных сферах.

По четвертой исследовательской задаче: Стратегическая дезинформация, используемая для дискредитации через искажение исторических фактов, и создание фейков о современных событиях, в частности о проведении СВО, применяется как недружественными государствами, так и Россией для стратегической маскировки действий. Системное информирование населения о действиях недружественных стран играет существенную роль в сохранении объективного восприятия действий нашей страны в международной среде.

По пятой исследовательской задаче: Оценивая успешность и степень влияния на респондентов различных технологий информационной деятельности, выявлена высокая популярность социальных платформ среди студентов (Telegram, VK) позволяющая определить решающие факторы при выборе источника новостей: секретность, сложность получения доступа, отсутствие контроля со стороны государства - Telegram, и достоверность, возможность проведения верификации - VK (государственный проект). Использование при этом прикладных методов исследования позволяет распознавать манипуляции и вводить образовательные курсы по информационной грамотности, инициирующих «прививку» общества от дезинформации, дипфейков и фейков.

По шестой исследовательской задаче: Теоретическими основами концепции борьбы с деструктивными действиями по отношению к РФ являются целесообразность внедрения многоуровневых стратегий, включающих зеркальную дипломатию, укрепление информационной инфраструктуры и консолидацию российских СМИ. Концептуальными основами противодействия является необходимость распространения позитивного образа России и создания иллюзии общественного консенсуса через многоканальную подачу информации.

Апробация исследования.

Результаты исследования, положения по теме диссертационного исследования были представлены автором в 4 публикациях в изданиях перечня ВАК, общий объем которых составляет 2,5 п.л., а также на международных научно-практических конференциях, оценивающих быстро меняющуюся международную среду, в том числе в условиях проведения СВО:

1. Международная научно-практическая конференция по вопросам использования современных образовательных технологий в преподавании иностранных языков в неязыковых вузах, место проведения – Ташкентский финансовый институт (ноябрь 2023 года, г. Ташкент, Узбекистан);

2. VII Международная научно-практическая конференция «Новый мир. Новый язык. Новое мышление» (февраль 2024 года, Москва, Россия);

3. Второй Петербургский Конгресс исследователей международных отношений (апрель 2024 год, Санкт-Петербург, Россия);

4. Международная научно-практическая конференция «Новое мироустройство: принципы построения, перспективы, вызовы» (октябрь 2024 года, МГЛУ, Москва, Россия);

5. VIII Международная научно-практическая конференция «Новый мир. Новый язык. Новое мышление» (январь 2025 года, Дипломатическая академия МИД РФ, Москва, Россия);

Структура и содержание работы.

Для достижения цели, решения исследовательских задач и научной задачи диссертации структура рукописи включает: введение, основную часть, которая состоит из трех глав, разделенных на семь параграфов, заключение, авторский глоссарий, список литературы и приложения.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении получает обоснование актуальность выбранной автором темы, определены объект, предмет, источниковая база, цели и задачи исследования, решаемая научная задача, охарактеризована степень научной разработанности, методологическая основа, научная новизна исследования, указаны основные положения, выносимые на защиту, обозначена теоретическая значимость исследования, выделена практическая значимость исследования, обозначены сведения об апробации и опубликовании результатов исследования, а также обоснована структура диссертационного исследования.

В первой главе «Теоретические основы исследования информационных процессов в межгосударственных отношениях» проанализированы теоретические основы исследования информационных процессов в межгосударственных отношениях.

В первом параграфе «Теоретические подходы к исследованию

информационно-пропагандистской деятельности государств» исследуются теоретические основы информационно-пропагандистской деятельности (ИПД) государств, акцентируя внимание на недостаточности научных подходов к анализу этого явления. Автор подчеркивает, что политическая пропаганда, как форма ИПД, остается малоизученной в контексте ее механизмов и влияния.

Подчеркивается историческое происхождение понятия пропаганды, её трансформация с момента основания Конгрегации распространения веры (1622 г.) до современного понимания. Особое внимание уделено работам философов и историков, политических деятелей, включая К.Маркса, А.Грамши, Ж.Эллюля, Г.Лассуэлла и Н.Хомского, которые исследовали роль пропаганды в формировании общественного сознания и её связь с культурной гегемонией и манипуляцией. Копенгагенская школа секьюритизации также занималась данным вопросом. Современные исследования выделяют методы распространения дезинформации, такие как создание фейков, манипуляция историей, кликбейт, а также роль цифровых технологий. При этом необходимо отметить, что ученые, исторические и политические деятели отмечали, что пропаганда и дезинформация нацелены на подрыв общественного доверия, деморализацию и продвижение выгодных актору идеологий. Вывод по материалу параграфа подчёркивает необходимость системного анализа информационных войн и разработки механизмов противодействия.

Современные реалии требуют формализации данного феномена в научной парадигме, особенно с учетом усложнения международных отношений. Важным элементом анализа является выявление взаимосвязей между пропагандой, дезинформацией и манипуляцией сознанием, которые служат ключевыми инструментами информационных войн. Установлено, что национальные интересы формируют систему новостного контроля, диктующую безальтернативный контент, даже в негосударственных медиа.

Во втором параграфе «Институализация дискурса допустимости в рамках когнитивных войн для дезинформации и трансформации общественного сознания» проведено исследование институализации дискурса допустимости в рамках когнитивных войн, где акцент сделан на концепцию окна Овертона как механизма изменения общественного сознания. В процессе анализа продемонстрировано, как политические элиты используют эту модель для продвижения ранее неприемлемых идей, трансформируя их в нормы, закрепленные законодательно, меняя сознание наций. Окно Овертона, представляющее процесс от полного отрицания до легализации, иллюстрирует этапы воздействия на массовое сознание через медиа, социальные сети, культуру и политическую риторику.

Особое внимание уделено когнитивной войне — форме конфликта, направленной на «взлом разума» и подчинение мышления человека. Здесь анализируются мультидисциплинарные аспекты, включая цифровые технологии, нейробиологию, политическую лингвистику, подчеркивается глобальный характер явления. Приведены примеры из истории кинематографа, где определенные политические нарративы формировали общественное мнение об «образе врага» в разные эпохи. Параграф описывает, как политические и культурные лидеры, медиа, кинематограф формируют общественное восприятие. Приводятся примеры, такие как изображение «русских злодеев» в холодной войне и последующая «демонизация» арабов. Пропаганда и дезинформация играют ключевую роль в закреплении поведенческих норм, что сопровождается манипуляцией эмоциями аудитории.

Манипуляция сознанием достигается через дезинформацию, скрытую трансляцию искаженных фактов и целенаправленное формирование поведенческих норм. Такие изменения, осуществляемые через социальные и медийные ресурсы, обладают долговременным влиянием и зачастую маскируются под естественный прогресс. Эта модель, выявленная исследованием, становится универсальным инструментом политического манипулирования в условиях глобальной неопределенности.

Эволюция общественного восприятия, например легализация марихуаны или изменения гендерной политики, демонстрирует эффективность концепции Овертона. Приводится пример американо-японских отношений после Второй мировой войны: начиная с ненависти к США, общество постепенно перешло к полной поддержке их политики. Болгария также меняла свое отношение к России в зависимости от ее политических предпочтений. Таким образом, трансформация сознания — это управляемый процесс, интегрированный в глобальные стратегии влияния.

Во второй главе «Официальные информационные стратегии государств коллективного Запада» осуществлен анализ, официальных информационных стратегий коллективного Запада, применяемых в отношении России на современном этапе на фоне проведения СВО.

В первом параграфе «Особенности современного информационного противоборства для воздействия на общественное мнение в контексте событийной информации» отмечено, что информационная война является важнейшим инструментом политической борьбы, в основе которого лежат дезинформация, пропаганда и манипуляция общественным сознанием. Особое внимание уделено применению гибридных технологий, включая кибератаки, фальсификацию новостей и использование дипфейков.

Важной особенностью текущего этапа информационной войны является использование новых технологий, таких как искусственный интеллект и дипфейки, которые создают беспрецедентные возможности для искажения фактов в том числе во время предвыборных кампаний. Дезинформационные кампании ориентированы на изменение восприятия масс, подрывая доверие к государственным институтам. Автор подчёркивает, что такие практики ведут к росту социальной напряжённости и политической нестабильности.

Выводы по параграфу указывают на необходимость активного противодействия подобным угрозам на основе совершенствования национальных и международных механизмов информационной безопасности. Анализ демонстрирует, что цифровизация одновременно создаёт новые вызовы и предоставляет инструменты для защиты суверенитета государства в условиях глобального информационного противоборства.

Во втором параграфе «Информационные кампании в отношении России в структурах и лицах» в центре внимания находятся информационные войны в различных сферах общественного взаимодействия. К примеру, где спорт рассматривается как важный политический инструмент, способствующий патриотизму и международной репутации страны. Исторический контекст подчёркивает, что бойкот России в спорте начался ещё в 1980 году и продолжается в современных формах. Примеры включают бойкотирование российских спортсменов, фальсификации в допинговых делах и использование спорта как средства давления. Одним из ключевых примеров является «отмена» России в международных спортивных мероприятиях. Инциденты с ВАДА и «законом Родченкова» демонстрируют, как дезинформация применяется для дискредитации российских спортсменов. Проблемы в системе освещения событий в спорте и политизации Международного олимпийского комитета (МОК) дополнительно подчеркивают масштаб когнитивного давления.

Культурная сфера также подвергается атакам через бойкот произведений русской литературы и музыки, отказы в участии русским артистам на международных площадках и манипуляции символами культуры. Действия российских иноагентов и других представители «пятой колонны», иллюстрируют внутренние факторы давления. Анализ показывает, что такие действия направлены на подрыв морального духа, разобщение российского общества и дискредитацию страны на международной арене.

Подчеркивается рост манипуляций через международные PR-компании, которые активно участвуют в информационных кампаниях против России, формируя токсичный образ страны за рубежом. Когнитивная война, направленная на Россию, координируется через множество структур и лиц. Использование спорта и культуры как инструментов дезинформации является

частью широкой стратегии подрыва национального суверенитета и международного имиджа. Исследование отмечает необходимость защиты информационного пространства страны и усиления противодействия когнитивным атакам, направленным на подрыв её репутации на глобальном уровне.

В третьем параграфе «Мифологизация политической деятельности Российской Федерации в рамках информационных кампаний коллективного Запада» исследовано использование мифов как инструмента манипуляции общественным сознанием с целью создания негативного имиджа России на международной арене. Основное внимание уделено новым формам мифов, таким как дезинформация, которая широко используется для оправдания санкций, изоляции и давления на Россию. Примеры мифологизации включают обвинения в фашизме, переписывание истории Второй мировой войны и искажение фактов о политике России. Отмечено, что такие нарративы противоречат реальной роли России как страны-победителя над фашизмом, подчеркивающей принципы многонациональности, веротерпимости и уважения суверенитета других государств. Автор указывает, что мифы о тоталитаризме и агрессии, распространяемые враждебными силами, служат для укрепления международной изоляции России и оправдания введённых санкций против страны.

Особое внимание уделено современным методам дезинформации, включая использование дипфейков, манипуляцию историческими фактами и распространение ложных обвинений в медиа пространстве. Эти действия направлены на подрыв доверия к России, искажение реальной картины событий и манипуляцию общественным мнением.

Мифологизация политической деятельности России угрожает международной стабильности. Для противодействия этой практике предлагается распространять объективную информацию, разоблачать ложные нарративы и усиливать информационную безопасность, чтобы защитить национальные интересы и укрепить доверие на международной арене.

В третьей главе «Возможности Российской Федерации по противодействию информационным кампаниям коллективного Запада» проанализированы новые методы, при помощи которых Российская Федерация может противодействовать таким информационным кампаниям.

В первом параграфе «Прикладной исследовательский аспект противодействия распространению вредоносного воздействия информационных кампаний на население России» проведен анализ прикладного аспекта противодействия дезинформационным кампаниям, направленным на население России. Основной целью исследования является

выявление уровня осведомленности молодежи о ложных новостях и оценка их влияния на аудиторию. Основой прикладной части послужили анкетирование студентов и оценка результатов анкетирования с использованием коэффициента Яниса. Исследование базируется на анкетировании более 160 студентов Дипломатической академии МИД РФ, обучающихся на различных образовательных программах, что позволяет считать выборку репрезентативной для молодежи. Анкетирование было структурировано: респондентам предлагалось определить осведомленность о фейках, уровень доверия к ним и эмоции, вызванные при ознакомлении, источники. Основные каналы распространения фейков включали Telegram, YouTube, VK, социальные сети и интернет-платформы. Статистический анализ показал, что 35,83% мужчин и 25,76% женщин знали о фейках, что подтверждает значительный уровень распространения ложной информации среди молодежи. Примерно половина респондентов (55% мужчин и 45% женщин) не поверили фейкам, в то время как 18% мужчин и 14% женщин восприняли их как правду. Чувства, вызванные фейками, варьировались от безразличия (около 25% женщин и 30% мужчин) до любопытства (36-37% респондентов), что подчеркивает эмоциональную реакцию на дезинформацию.

Telegram оказался основным каналом получения информации (около 48% респондентов), что свидетельствует о его популярности среди молодежи, в отличие от менее востребованных официальных СМИ (около 17%) и платформ VK (менее 3%). Большинство участников использовали Telegram и другие источники для верификации новостей, что отражает попытки осмысления полученной информации.

Коэффициент Яниса подтвердил относительную успешность вброса фейков (8,62 для ознакомления с новостью) и низкую вовлечённость аудитории в активное распространение или реагирование (-0,007 для последующих действий). Это указывает на политическую индифферентность, что можно рассматривать как защитный механизм против информационного воздействия. Исследование подчеркивает необходимость использования закрытых каналов для распространения достоверной информации и формирования у молодежи критического восприятия, что позволит минимизировать влияние информационных атак.

Во втором параграфе «Возможности создания российской системы противодействия негативному влиянию дезинформационных кампаний коллективного Запада» подчеркивается важность обучения молодежи распознаванию манипуляций через внедрение тактики «прививки» — систематических упражнений по выявлению фейков. Эффективность метода

подтверждена экспериментами: участники научились быстро отличать ложь от достоверной информации, демонстрируя рост критического мышления.

Предлагается внедрить медиаграмотность в детские и школьные программы, (развивать независимую журналистику и использовать современные инструменты, включая верификацию изображений и анализ метаданных). Подчеркивается значимость платформы Rutube, «Лапша-медиа» и специализированных телепрограмм в борьбе с дезинформацией, дипфейками и ИИ. Рекомендуются развитие медиаграмотности через образовательные проекты и использование успешных практик зарубежных платформ, таких как DROG и The International Fact Checking Network для определения подлинности контента.

Автор предлагает адаптировать опыт Израиля по укреплению национальной идентичности, используя такие инструменты как «Русские дома» Россотрудничества, и запуск аналогичных программ, ориентированных на русскоязычное население за рубежом. Противодействие информационным атакам требует развития осознанности у населения, воспитания социальной ответственности и продвижения национальной идеологии. Лишь комплексный подход, включающий технологии, политику и образование, способен эффективно противостоять вредоносным информационным кампаниям.

В заключении представлены теоретические и практические рекомендации. Заключение данной диссертации обобщает результаты исследования, посвященного информационно-пропагандисткой деятельности коллективного Запада и ее влиянию на общественное сознание в России. В работе анализируются механизмы формирования деструктивных нарративов, направленных на подрыв внутренней стабильности и международного имиджа страны. Подчеркивается роль цифровых технологий, социальных медиа и дезинформации в изменении политических установок и восприятия международной политики. Разработаны практические рекомендации по противодействию таким кампаниям, включая создание аналитических центров, развитие медиаграмотности и внедрение стратегий информационного ответа, учитывающих современные технологические тренды.

III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В диссертационном исследовании решена задача и достигнута цель исследования. Научные результаты работы представлены теоретическими выводами и практическими предложениями. К теоретическим выводам следует отнести:

1. ИПД западных государств формирует деструктивные нарративы, используя пропаганду, дезинформацию и манипуляцию сознанием. Эти действия осуществляются согласно последовательности, отображенной в

концепции существования рамок допустимости мнений в высказываниях политиков и общественности в дискурсивном контексте, известном как окно Овертона, которая не только подтвердила свою значимость, но и продемонстрировала новые возможности для легитимизации ранее неприемлемых идей, что требует системного обновления подходов к ИПД в России с учетом национальных интересов. Эта концепция не только объясняет механизмы трансформации общественного мнения, но и позволяет выявить скрытые угрозы, исходящие от информационно - пропагандистской деятельности.

2. Цифровые технологии и социальные сети стали основными инструментами ИПД для дискредитации России и подрыва доверия к ее институтам, особенно молодежи. Это подчеркивает важность системного подхода к анализу и противодействию таким кампаниям. Особую роль играет финансирование учебных материалов для управления сознанием молодежи.

3. Формирование негативного имиджа России происходит через информационные атаки, включая дискредитацию спортсменов и культурных деятелей. Использование цифровых медиа, включая социальные сети и дипфейки, позволяет мгновенно влиять на общественное мнение через распространение событийной информации.

4. Страны коллективного Запада в лице, в том числе и США и Великобритания, активно используют мифологизацию политической деятельности России для оправдания своей политики. Разоблачение этих мифов требует системного анализа и стратегических контрмер. Важно отметить, что такие мифы не только искажают реальность, но и создают благоприятную почву для дальнейшего давления на Россию в международных отношениях. Анализ эффективности российских контрмер демонстрирует значимость образовательных инициатив и внедрения новых технологий для укрепления национальной идентичности.

5. Эффективность ИПД во многом зависит от способности государства воздействовать на сознание целевых групп, что подтверждено результатами анкетирования. Молодежь, как наиболее активные представители пользователей цифровых медиа, является ключевой аудиторией для информационного воздействия. Применение современных методов анализа, таких как контент-анализ, позволило выявить высокую осведомленность российского населения о дезинформации, но также указало на необходимость значительного улучшения государственных информационных стратегий. Результаты прикладной части исследования диссертации показали, что молодежь в России демонстрирует определенную устойчивость к дезинформации, что связано с развитием критического мышления и медиа грамотности, а также с безразличием к происходящим событиям за пределами личной жизни, свойственным поколению

миллениалов и зуммеров. Необходимо отметить важность адаптации методик ИПД к современным реалиям, особенно включая использование закрытых каналов коммуникации и новых технологий для противодействия дезинформации, так как именно им верит молодежь. Расчет коэффициента Яниса подтвердил, что вследствие отсутствия четкой государственной идеологии влияет на восприятие молодым поколением происходящих событий. Выявлено, что фейки не приводят к информационному заражению. Однако, при увеличенном количестве вредоносной информации и появлении определенного лидера, положение может смениться с бездействия молодежи на принятие ею активных действий.

6. Выявлена необходимость разработки и внедрения образовательных программ, направленных на повышение медиаграмотности и критического мышления среди населения. Введение образовательных практик, таких как «вакцина» против дезинформации, может существенно повысить устойчивость общества к манипулятивным действиям со стороны. Итоги исследования позволили определить концепцию ИПД коллективного Запада на фоне проведения СВО, степень успеха работы российских СМИ в опровержении дезинформации, что является основой для создания отечественной системы противодействия, как комплекса контрмер в условиях глобальной информационной войны.

Следовательно, исходя из результатов исследования целесообразно классифицировать перечисленные информационные кампании в соответствии с их повесткой: 1) разрушение традиционных ценностей; 2) внедрение в сознание сомнений в идеологических установках государства, 3) снижение уровня патриотического восприятия решений высших органов политической власти, 4) искажение реальных фактов о Второй Мировой войне; 5) фальсификация выборов; 6) создание паники среди населения, дезориентирование; 7) устрашение нации, подавление логики, разума, здравого смысла.

На основании представленных теоретических выводов можно сформулировать **следующие практические рекомендации и предложения**:

1. Представляется возможным рекомендовать усилить государственную политику путем создания специализированных аналитических центров, которые будут отслеживать информационно-пропагандистские кампании против России. Эти центры должны разрабатывать контрмеры, включая создание позитивных нарративов, укрепляющих национальную идентичность и дискредитирующих враждебные информационные атаки. Следует разработать многоуровневую стратегию, использующую концепцию окна Овертона и современные когнитивные технологии, для систематического контроля за изменением общественного сознания в России и за ее пределами. Это позволит государству

более эффективно защищать свои национальные интересы, предотвращая легитимизацию враждебных идей и укрепляя суверенитет.

2. Предлагается создать централизованную платформу, объединяющую государственные и независимые ресурсы, для отслеживания и противодействия вредоносной информации. Специализированные медийные платформы должны будут оперативно реагировать на события политической, экономической, культурной, спортивной и иных сферах, где вероятны информационные атаки. Эти платформы должны быть оснащены инструментами для выявления угроз и противодействия дезинформации, активации автоматизированного ответа на информационные атаки, включая использование алгоритмов искусственного интеллекта. Это позволит значительно повысить устойчивость России в глобальном информационном пространстве.

3. Для борьбы с мифологизацией политической деятельности России необходимо активно работать над восстановлением исторической правды и разоблачением ложных нарративов. Необходимо инициировать масштабные кампании по продвижению положительного образа России на международной арене через социальные сети и блогерские платформы. Это может включать создание специализированных информационных ресурсов, публикацию опровержений и проведение кампаний, разъясняющих исторические события и реальные действия России на мировой арене. Указанные нарративы должны базироваться на традиционных российских ценностях, при этом быть адаптированными для восприятия международной аудиторией.

4. Необходимо активизировать использование закрытых коммуникационных платформ для распространения достоверной информации среди молодежи, а также внедрять новые технологии, такие как водяные знаки и автоматические боты, для выявления и нейтрализации дезинформации в цифровых медиа. Рекомендуется создать соцсеть, схожую с Telegram, и искусственно затруднить доступ для новых пользователей, так как только при создании дефицита, информационный объект становится желанным и популярным среди пользователей. В случае с VK произошло обратное – так как программа открыто продвигается государственными СМИ, ресурс не пользуется большой популярностью у молодежи.

Необходимо развивать национальные информационные ресурсы в лице государственных СМИ и адаптировать их к потребностям молодежной аудитории, как основной части общества, подверженной вредоносному информационному влиянию информационных кампаний коллективного Запада. Через закрытые чаты продвигать свои идеи, освещать события, а позже подтверждать их через официальные СМИ. Для повышения доверия к

государственным СМИ необходимо модернизировать контент и формы подачи информации.

5. Государству следует внедрить образовательные программы, включающие обязательные практические тренинги и курсы по медиаграмотности и критическому мышлению в школах и университетах. Эти программы должны быть разработаны с учетом лучших мировых практик и адаптированы к российским реалиям, что обеспечит населению навыки распознавания фейковой информации и других форм дезинформации, и повысит информационную безопасность страны. Важно разработать государственные программы, интегрирующие достижения различных дисциплин, таких как психология, социология, кибернетика, политология, для создания более устойчивых и адаптивных моделей для защиты от информационных угроз. Эти программы должны предусматривать постоянный мониторинг и анализ новых вызовов.

Развитие критического мышления и медиаграмотности среди российского населения, особенно среди молодежи, становится ключевым инструментом в борьбе с дезинформацией и манипуляциями.

Таким образом, результаты подчеркивают необходимость активного развития национальных информационных ресурсов и систематического противодействия западным информационным кампаниям. Комплексный подход, включающий как теоретические, так и практические меры, должен стать основой для защиты национальных интересов России в условиях глобальной информационной войны.

IV. НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях в изданиях, которые включены в перечень рецензируемых научных журналов Высшей аттестационной комиссии:

1) Использование дипфейков в общественно-политической жизни / Ю. В. Лукина // Русская политология. – 2023. – № 2(27). – С. 41-48.

2) Этапы применения окна Овертона в когнитивных войнах с целью изменения сознания на примере легализации каннабиса и гендерной политики / Ю. В. Лукина // Вопросы политологии. – 2024. – Т. 14, № 2(102). – С. 520-530.

3) Степень вовлеченности женщин в политику во всем мире и в России, в частности, / Ю. В. Лукина // Этносоциум и межнациональная культура. - 2024. - № 7(193). - С. 44-54.

4) Новый этап когнитивной войны на фоне обострившихся международных отношений, / Ю.В. Лукина // Вопросы национальных и федеративных отношений. - 2024. - Том 14. № 9 (116). - С. 2094–3002.

В иных изданиях были опубликованы статьи:

1) Использование мягкой силы зарубежными средствами массовой информации для создания отрицательного образа России. Современные методы борьбы с конкурентами за мировое влияние / Ю. В. Лукина // Язык. Культура. Общество. Актуальные вопросы, методы исследования и проблемы преподавания. – Москва: Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2017. - С. 166–181.

2) Роль политической лингвистики в обострившихся международных отношениях // Новый мир. Новый язык. Новое мышление. / Ю.В.Лукина // Сб. материалов VIII международной научно-практической конференции. Дипломатическая академия МИД РФ. Москва. 2025. - С. 536-541.